

УДК 323.28+947.1/.9(571.52)

З.Ю. Доржу, О.Ю. Иргит

Тувинский государственный университет

**«ДЕЛО ДЕВЯТИ»: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1938 ГОДА
НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ГОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ**

В статье рассматриваются предпосылки, причины, ход, итоги и последствия судебного процесса 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики (ТНР) в ходе массовых политических репрессий, который вошел в историю как «дело девяти», окончательно укрепив власть Тувинской народно-революционной партии и его Генерального секретаря Салчака Тока. Бурно развивавшаяся ТНР, избравшую некапиталистический путь развития, захлестнула волна репрессий под влиянием Большого террора в СССР, которая также охватила и Монголию. Как следствие «дела девяти» в жернова репрессий попали не только опальные государственные деятели молодого государства, но и большая часть населения ТНР, безвинно осужденные по подозрению в контрреволюционной деятельности.

***Ключевые слова:** Тувинская Народная Республика, политические репрессии, Салчак Тока, реабилитация, дело девяти, судебный процесс.*

Z.Y. Dorzhu, O.Y. Irgit

Tuvan State University

**“THE CASE OF NINE”: THE TRIAL OF 1938 ON THE STATE LEADERS
OF THE TUVAN PEOPLE REPUBLIC
IN THE YEARS OF POLITICAL REPRESSIONS**

The article discusses the background, causes, course, results and consequences of the trial in 1938 over the state leaders of the Tuvan People's Republic (TPR) during mass political repression. This event is known as the “Case of Nine” and completely strengthened the power of the Tuvan people revolutionary party and its General secretary Saltcak Toka. The Tuvan People's Republic chose non-capitalist way of development. But the Great terror held in the Soviet Union brought a wave of repression to Tuva and Mongolia. The investigation of the “Case of Nine” punished not only disgraced politicians, but also the majority of the population of Tuva suffered because they were unjustly convicted on suspicion in counterrevolutionary activity.

***Keywords:** Tuvan People Republic, political repressions, Salchak Toka, rehabilitation, Case of nine, the trial.*

Период Большого террора 1936-1938 годов является кульминацией массовых политических репрессий, проводимых в годы правления И.В. Сталина в СССР. Террор охватил не только Советский Союз, но и Монголию и Туву. Тувинская Народная Республика (1921-1944) в те годы была суверенным государством, находившимся под покровительством СССР и Коминтерна. По этой причине советизация Тувы проходила не только под эгидой включения тувинского народа в мировую классовую борьбу против капитализма и империализма, но и принятием опыта репрессивной политики в СССР. Репрессии в Туве тесно связаны с личностью Генерального секретаря Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП) Салчак Тока,

который после вхождения Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1944 году в состав РСФСР, был первым секретарем Тувинского обкома КПСС и занимал эту должность вплоть до своей смерти (1973).

Как и СССР, и Монголия, Тувинская Народная Республика (ТНР) не избежала массовых политических репрессий. Так, в 1938 году состоялся судебный процесс над девятью государственными деятелями ТНР, которые составляли оппозицию растущей власти Тока над Тувой. Этот судебный процесс вошел в историю как «дело девяти» и стал кульминацией массовых политических репрессий в ТНР, окончательно закрепив власть Тока, охватив репрессиями все слои населения Тувы.

Цель статьи – изучить предпосылки, причины, ход, итоги и последствия судебного процесса 1938 года, известного как «дело девяти».

Одной из первых работ, подробно рассматривающих политическую и правовую подоплеку судебного процесса 1938 года, является цикл статей доктора исторических наук Ю.Л. Аранчына «Долгий путь к правде (к истории возникновения судебного процесса 1938 года в Туве)». Статьи были опубликованы на русском языке в газете «Тувинская правда» в 1990 году [1], а затем были переведены на тувинский язык и в 1991 году вышли в газете «Шын» [2]. Автором статей подробно разобраны предпосылки и причины репрессий 1938-го года, начиная с первых лет создания ТНР и заканчивая внутрипартийной борьбой за власть между фракциями «левых» и «правых». Исследования Ю. Л. Аранчына стали основой историографии политических репрессий в ТНР. Хотя они и отличаются политизированностью, так как были написаны еще в советские годы, и сохраняют лояльность социалистической идеологии, тем не менее в них все-таки получило отражение формирование культа личности С.К. Тока и его влияние на политическое развитие молодого государства, борьба с политической оппозицией и последствия массовых репрессий в Туве [3].

Большой вклад в изучение политических репрессий в Туве внес Н.Л. Кунчун. Им составлен сборник архивных документов в пяти томах, который хранится в Рукописном фонде Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (РФ ТИГПИ) [4]. Ценность сборника в том, что он является одним из самых полных и систематизированных источников по теме политических репрессий в Туве, в нем собраны в том числе и документы, связанные с судебным процессом 1938 года, его предпосылками, ходом, итогами и последствиями.

«Дело девяти» получило отражение и в коллективном сборнике «Культ личности и политические репрессии в Туве», изданном членами общества «Мемориал» под редакцией М.Б. Достак-оола [5]. Сборник включает в себя тексты архивных документов с докладами С.К. Тока, судебные протоколы, письма и воспоминания свидетелей тех событий, а также статьи редактора сборника и других авторов. Так, А.А. Дугержаа написал статью «С чего и как начинались политические репрессии в Туве в 1936-1938 гг.», где тема «дела девяти» является основной [5, с. 117-126]. А сам М.Б. Достак-оол написал о Чрезвычайном открытом суде и его последствиях, где рассказывалось о ходе самого судебного процесса [5, с. 88-94].

Биографические сведения об участниках «дела девяти» содержатся в книге «Заслуженные люди Тувы XX века» (2004) [6]. Но наиболее полную информацию о политических процессах, происходивших в Туве того времени и конкретно о «деле девяти», можно узнать в монографии М.С. Байыр-оола «Главный красный новой Тувы», посвященной биографии С.К. Тока [7].

Итак, что же предшествовало массовым репрессиям в Туве? 13-15 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы (ныне с. Кочетово) по инициативе нойона (князя) Даа-кожууна Монгуша Буяна-Бадыргы и русского мецената И.Г. Сафьянова был проведен Всетувинский учредительный хурал (собрание). В нем участвовали 62 представителя от

7 кожуунов (районов) Урянхайского края и 17 человек с советской делегации во главе с И.Г. Сафьяновым и С.К. Кочетовым, командиром красных партизан в Туве в годы гражданской войны. Итогом хурала стала резолюция о создании суверенного государства – Тувинской Народной Республики, и принятии ее первой Конституции, где было оговорено, что «...в международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России» [8, с. 25], тем самым ТНР избрала некапиталистический путь развития. Образование ТНР явилось закономерным результатом полувекового развития российско-тувинских отношений, став важным этапом интеграции тувинского общества в единое геопространство России [9].

В первые годы существования ТНР ключевые государственные посты занимали бывшие нойоны и ламы, которые обладали грамотностью, политическим и управленческим опытом. В феврале 1922 г. начала свою работу Тувинская Народно-Революционная партия (ТНРП), которая набирала в свои ряды преимущественно простых аратов, распространяя идеи классовой борьбы с эксплуататорами [10, с. 103-105]. В задачи ТНРП входили также борьба с безграмотностью, культурное просвещение аратского населения и привлечение их в политическую жизнь Тувы. Важность привлечения в ряды ТНРП представителей аратского населения была очевидна, поэтому руководители правительства поддерживали эту идею. С первых лет существования ТНРП стремилась играть руководящую роль в стране.

В 1924 году был создан Тувинский революционный союз молодежи (ТРСМ). Задачей организации было воспитание прогрессивной и свободной от феодальных пережитков молодежи. Фактически в нем готовили новое поколение будущих руководителей страны. Председателем ТРСМ с 1924 по 1929 год был будущий генсек ТНРП Иргит Шагдыржап. Другим важным шагом в продвижении идей большевизма в Туве был выпуск в июле 1924 года газеты «Красный пахарь», которая позиционировалась как рабоче-крестьянская газета, выразитель и проводник воли пролетарского общественного мнения [11]. Издавалась газета Русской самоуправляющейся трудовой колонией (РСТК), которая активно занималась культурно-просветительской деятельностью в ТНР.

При помощи Советского Союза в Туве происходило очень бурное развитие экономики, сельского хозяйства, торговли, медицины, образования, просвещения. В страну стали привозить первые автомобили и тракторы, началось строительство Усинского тракта для соединения Тувы с северным соседом. В столице Тувы, в городе Кызыл, появились первые электростанция, банк, типография, суд, краеведческий музей. На учебу в СССР отправляли тувинскую молодежь для подготовки не только медиков, учителей, инженеров, но и будущих руководителей государства. СССР также оказывал существенную помощь в становлении и развитии государственного строя в Туве и вместе с тем содействовал постепенному сближению тувинской государственности к советской – сначала только по форме, затем и по содержанию [12].

В 1925 году первая группа студентов-тувинцев была направлена в Москву для обучения в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И.В. Сталина (КУТВ), среди которых был и будущий руководитель ТНР, один из главных организаторов массовых политических репрессий в Туве, Салчак Тока. Работа университета полностью оправдывала свое название: в нем готовили идеологов коммунизма на Востоке из выходцев разных национальностей азиатской части СССР и союзных ей восточных стран, куда входила и ТНР. КУТВ подготовила для Тувы новую интеллигенцию и партийную элиту [13].

Салчак Калбакхорекович Тока родился в 1901 году у реки Мерген около села Сарыг-Сеп Каа-Хемского кожууна. Он был из бедной многодетной аратской семьи, что в дальнейшем сыграло важную роль в его политической карьере в противовес выходцам из феодальных семей или бывших священнослужителей. Его мать Тас-Баштыг растила и воспитывала своих детей в чуме в устье реки Каа-Хем, где жили русские крестьяне. С детства Тока тесно общался и работал с крестьянами, благодаря чему освоил русский язык и их образ жизни. Имеются свидетельства, что он был крещен и женился на девушке из старообрядческой семьи [14], хотя в своем автобиографическом романе-трилогии «Слово арата» о факте своего крещения Тока по идеологическим причинам умалчивал [15]. По свидетельству М.С. Байыр-оола, именно жизнь среди русских крестьян сыграла ключевую роль в сближении Тока с Советским Союзом и проникновению его к идеям большевизма [7, с. 29-38].

После образования ТНР Салчак Тока работал посыльным правительства и занимался сбором налогов по кожуунам (сельским районам). Знание русского языка, русской культуры, понимание идей большевизма и собственная инициативность помогли ему оказаться в числе первых студентов КУТВ, где он вступил в ряды ВКП(б) [7, с. 67]. После окончания университета Тока вернулся в 1929 году в ТНР, где занял должность министра культуры ТНР и стал членом ЦК ТНРП, сыграл важную роль в борьбе с безграмотностью и создании новой тувинской письменности. Тока активно занимался и просветительской деятельностью, хорошо известен как автор романа-трилогии «Слово арата», который был удостоен Сталинской премии (1951) и переведен на 24 языка народов мира [7, с. 360].

Одновременно с возвращением Тока в Туве начались первые репрессии бывших «эксплуататоров». Уже в октябре 1929 года были арестованы 16 бывших руководителей партии и правительства, среди них был основатель тувинской государственности Монгуш Буян-Бадыргы. 22 марта 1932 года на заседании ЦК ТНРП было принято решение применить к «эксплуататорам» высшую меру наказания – смертную казнь через расстрел. Это событие М.С. Байыр-оол расценивает как первый в ТНР государственный переворот [7, с. 69-75]. Действительно, на деле произошел раскол правительства на прогрессивных «левых» и консервативных «правых», которые стремились сохранить феодальный строй. Режим феодалов и священнослужителей был свергнут, к власти пришла новая политическая элита, воспитанная в КУТВ и ТРСМ. Должность Генерального секретаря ЦК ТНРП занял Иргит Шагдыржап, возглавлявший ранее ТРСМ, вторым секретарем стал Салчак Тока, председателем Совета министров стал Сат Чурмит-Дажы, ранее занимавший должность генсека ЦК ТНРП. Впоследствии именно между Тока и Чурмит-Тажы начнется борьба за власть, что в свою очередь приведет к «делу девяти».

Летом 1932 года тяжело заболел генсек Иргит Шагдыржап, и обязанности генсека стал исполнять второй секретарь ТНРП С.К. Тока. Он собрал вокруг себя единомышленников, в основном из числа бывших студентов КУТВ, которые всецело поддерживали развитие молодого государства по советскому образцу. Среди них были Хертек Анчимая (супруга Тока), Седип-оол Танов, Оюн Полат, Татьяна Камова, Ховалыг Базыр-Сат и другие. На пути у молодого государства были и успехи, связанные, прежде всего, с ликвидацией безграмотности среди большей части аратского населения, и неудачи. Так, проводившаяся ТНРП в 1930-1933 гг. политика коллективизации привела к множеству ошибок, перегибов и просчетов. В специальной резолюции чрезвычайной сессии Малого хурала 1933 года попытка коллективизации публично была признана

неудачной, а ЦК ТНРП была вынуждена признать свои ошибки. Был принят «новый политико-хозяйственный курс», фактически разрешавший частную собственность в Туве, что для сторонников советской модели развития было неприемлемым. Еще большим поражением Тока и ЦК ТНРП стало признание, что партия отныне является «... первым помощником народно-революционного правительства», что отодвигало ее роль в управлении государством на второй план [16].

Однако, несмотря на явное поражение, Тока и его соратники при активной поддержке СССР и Коминтерна по-прежнему оказывали влияние на политическую и экономическую жизнь ТНР. Это вызывало недовольство некоторых членов правительства. К 1936 году оформилась оппозиция во главе с председателем Совета министров и министром иностранных дел ТНР Сатом Чурмит-Дажы и председателем Президиума Малого Хурала Адыг-Тюлошем Хемчик-оолом. Они хотели сместить Тока с должности генсека ЦК ТНРП, вернув его на прежнюю должность министра культуры, выбрав вместо него Оюна Танчая, председателя торгово-промышленного банка, или Сата Лопсана, министра торговли и промышленности ТНР. Их позиции разделяли первый прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей, заместитель прокурора Оюн Сенгиижик, секретарь Президиума Малого Хурала Куулар Сунгар-оол, председатель «Совгызтранса» Ховалыг Тоткан и командир Тувинской народно-революционной армии Кужугет Серен.

Главный оппонент Тока Сат Саны-Шириевич Чурмит-Дажы родился в 1894 году в местечке Хайыракан Дзун-Хемчикского кожууна в семье чиновника. В юном возрасте он овладел грамотностью, обучаясь в буддийских монастырях Тувы и Монголии. Этот факт его биографии позже неоднократно использовался против него как «классового врага» аратов. В 1925 г. он возглавлял работу Дзун-Хемчикского районного комитета, а в 1927 г. был назначен начальником Управления государственной внутренней политической охраны (УГВПО), которое исполняло функции МВД в ТНР [6, с. 199]. С 1929 года стал председателем Совета министров и министром иностранных дел ТНР. Несмотря на свое происхождение, вместе с Салчаком Тока и Иргитом Шагдыржапом возглавлял борьбу с бывшими феодалами и ламами в партии и правительстве. Он не был сторонником копирования советской государственной системы, выступал за самобытный путь развития «кочевой» Тувы [17].

Оппозиционеры понимали, что невозможно сместить Тока без поддержки кураторов ТНР в СССР – ректора КУТВ И.Л. Райтера и советских дипломатов Л.М. Карахана, С.С. Борисова и В.А. Богданова, которые понимали, что Тока еще слишком молодой, прямолинейный и «зажимает» более опытных политиков [5, с. 120-121]. Переписка руководителей оппозиции с кураторами не могла пройти незаметно для органов НКВД СССР, из чего стало известно о готовящемся заговоре против ТНРП. В то время в Советском Союзе бушевал большой террор, массовые репрессии охватывали и Монголию, где Хорлогийн Чойбалсан боролся против своих политических соперников. Аналогичные события неизбежно должны были захлестнуть и Туву.

Проинформированный органами НКВД СССР о планах оппозиционеров Тока преобразовал УГВПО в Министерство внутренних дел ТНР и назначил своего ближайшего соратника Оюна Полата его министром, дав указание вести контроль над группой оппозиционеров и в нужный момент избавиться от них. По воспоминаниям самого Полата, Тока значительно расширил функции и полномочия МВД, запустив мощную репрессивную машину, позже обрушившуюся на все население Тувы. Он активно общался с первым заместителем министра МВД СССР М.П. Фриновским для принятия в Туве опыта борьбы с «врагами народа» в СССР [18].

Первым в декабре 1937 года был арестован первый прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей, который отказался дать санкции на арест группы Чурмит-Тажы за отсутствие веских оснований, из-за чего сам первым и пострадал. В феврале 1938 года был арестован руководитель «контрреволюционной троцкисткой шпионской организации», Председатель торгово-промышленного ТНР Оюн Танчай, которого оппозиция хотела избрать генсеком ЦК ТНРП вместо Тока. Выбор Танчая как главы «контрреволюционеров» объясняется тем, что за несколько лет до репрессий он открыто критиковал действия Тока и его соратников за слепое копирование советской модели развития и их просчеты. Его слова были использованы как доказательство его вины. Поэтому группа «контрреволюционеров» первоначально была известна как «танчаевцы» [19, л. 1].

Затем до конца августа 1938 года были арестованы и другие «контрреволюционеры» – исключенный из ТНРП командир Тувинской революционной армии Кужугет Серен, министр торговли и промышленности Сат Лопсан, директор государственной типографии Ховалыг Тоткан, заместитель прокурора ТНР Оюн Сенгиижик, секретарь Президиума Малого Хурала Куулар Сунгар-оол. Последними, 30 августа, были арестованы организаторы оппозиции председатель Совета министров и министр иностранных дел Сат Чурмит-Дажы и председатель Президиума малого Хурала ТНР Адыг-Тюлюш Хемчик-оол.

На III пленуме ЦК ТНРП 30-31 августа 1938 года со специальным докладом выступил Тока, где Чурмит-Дажы, Хемчик-оол, Танчай и их последователи обвинялись в контрреволюционном заговоре с целью свержения власти аратов, реставрации феодального строя и присоединения Тувы к империалистической Японии [20]. В постановлении пленума подчеркивалась необходимость применения к «врагам народа» высшей меры наказания – смертной казни [19, л. 59]. Так начался судебный процесс, известный как «дело девяти».

Следующим шагом стал Чрезвычайный открытый суд Президиума Малого Хурала, состоявшийся 10-13 октября 1938 года. Работа суда широко освещалась в периодической печати, журналисты, не стесняясь, требовали казни подсудимых. Семьи же подсудимых подверглись публичной травле. Суд вынес приговор – смертную казнь всем девятерым с полной конфискацией их имущества [21]. Так трагически решилась судьба девяти государственных деятелей Тувинской Народной Республики из ближайшего окружения Тока, которые вместе с ним начинали борьбу с феодальными пережитками и строительство нового суверенного государства. Они пострадали из-за того, что позволили высказать свое несогласие с политикой ТНРП или подвергли критике ее Генерального секретаря – Тока.

Незадолго до исполнения приговора Кужугету Серену и Ховалыгу Тоткану, которые после допросов и пыток признали свою вину, дав ложные показания против других осужденных, смертную казнь заменили лишением свободы на 8 лет. Приговор над остальными осужденными был приведен в исполнение 16 октября 1938 года. По мнению М.С. Байыр-оола, судебный процесс 1938 года был не более чем фарсом, где под видом борьбы с «врагами народа» на самом деле шла борьба за власть и установление диктатуры Тока. Тем самым это был второй государственный переворот в ТНР [7, с. 149-151].

«Дело девяти» было пересмотрено Генпрокуратурой РСФСР лишь 3 сентября 1964 года, в ходе которого были выявлены грубейшие нарушения закона: применение пыток в ходе следствия, фальсификация следственных материалов. Объективные доказательства вины в контрреволюционной деятельности и сепаратизме в пользу

Японии не были выявлены, обвинения держались на устном подтверждении обвиняемых, которые соглашались с предъявленными обвинениями после длительных пыток. Это, в частности, подтвердил оставшийся в живых участник «дела девяти» Кужугет Серен. Многие погибли в результате террора и ложных обвинений.

Репрессивная машина, запущенная в 1938 году, после успешной борьбы с «врагами народа» получила полную свободу действий и вплоть до 1953 года, немало жителей республики стали жертвами политических репрессий. В те годы самым страшным словом для населения Тувы была «контра», а те, кого так называли, становились изгоями в обществе. Родственники «контры» не могли работать на государственных учреждениях, их детей исключали из школ, их место проживания и работы было под тщательным контролем, отношение населения к ним было негативным. Клеймо «врага народа» или «контры» легло на невинных людей и целые семьи. Реабилитация невинно осужденных произошла не сразу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор, реабилитировав всех обвиняемых по «делу девяти» своим решением от 3 декабря 1964 года [22]. Уроки и горький опыт народной драмы, попытка выяснить его природу – эти проблемы настоятельно требуют своего исследования, объективной оценки, основанной на анализе отрицательных и положительных фактов.

Таким образом, «дело девяти» стало переломным моментом в истории ТНР, окончательно направив молодую республику по советской модели развития. Сам судебный процесс был самым освещаемым и обсуждаемым событием довоенного периода, запустив репрессивную машину по всей ТНР для поимки «контров», «японских шпионов» и других «вредителей».

Список литературы

1. Аранчын Ю.Л. Долгий путь к правде: к истории возникновения судебного процесса 1938 года в Туве // Тувинская правда. – 1990. – Февраль. – № 28-30, 35-36, 38-39, 41-44, 46-50.
2. Аранчын Ю.Л. Онза ажык судче орук: Тывага үжен чылдарда репрессияга таварышканнарның салым-чолуниц дугайында // Шын (на тувинском языке). – 1991. – Февраль. – №№ 27-36.
3. Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. Историография политических репрессий в Туве // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – №1 (28). – Кызыл, 2016. – С. 44-49.
4. Кунчун Н.Л. Сборник документов о репрессиях в Туве (1929-1954 гг.). – Т. I-V. – РФ ТИГИ. Д. 1291-1295.
5. Культ личности и политические репрессии в Туве. Под ред. М.Б. Достак-оола – Кызыл, 2003. – 144 с.
6. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва – Кызыл, 2004. – 343 с.
7. Байыр-оол М.С. Главный красный нойон Тувы. – Саарбрюккен, 2015. – 499 с.
8. Конституции Тувы. 1921-1993. Под ред. В.А. Дубровского – Кызыл, 1999. – 214 с.
9. Доржу З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. – №4. – 2014. – С. 157-161.
10. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму – Новосибирск, 1982. – 337 с.
11. Чадамба Е.Л. «Красный пахарь», 20-е годы XX века // Тувинская правда. – №68. – Кызыл, 2014. – 26 июля.

12. Доржу З.Ю., Ондар Е.М. К истории образования Великого Хурала ТНР. // Вестник Красноярского аграрного университета. Выпуск 1. – Красноярск, 2014. – С. 192-196.

13. Харунов Р.Ш. КУТВ – кузница кадров мировой революции // Тувинская правда. – №46. – Кызыл, 2014. – 24 августа.

14. Зайцев Д.И. И решили Току покрестить. // Эфир. – 2001. – №25. – С. 4.

15. Тока С.К. Слово арата. – М., 1973. – 427 с.

16. ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 771. Л. 39.

17. Ховалыг Р.Б. Репрессированный премьер Сат Чурмит-Тажы (1894-1938) // Тувинская правда. – 2014. – 24 ноября. – С. 2.

18. Полат О.О. Я не в ответе за Тока (О судебном процессе 1938 г. в ТНР) // Молодежь Тувы. – Кызыл, 1991 г. – 8 марта. – С. 3.

19. ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2035. Л. 1-59.

20. ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 809. Л. 29.

21. Архив ФСБ РТ. – Д. 199. Т. 8. Л. 35.

22. ЦГА РТ. Ф. 734. Оп. 1. Д. 597. Л. 185-191.